

УДК 630*61

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА ДРЕВЕСИНУ НА КОРНЮ ПРИ ЧАСТНОМ ЛЕСОВЛАДЕНИИ

© *А.Г. Третьяков, канд. эконом. наук*

Федеральное агентство лесного хозяйства, ул. Пятницкая, 59/19, Москва, Россия, 115184

E-mail: tretyakov@rosleshoz.ru

Изучен опыт зарубежных стран в формировании цен на древесину на корню при частном лесовладении. Рассмотрены экономические отношения в системе частного лесовладения, регулируемые лесным и налоговым законодательствами, а также механизм формирования цен на лесные ресурсы при частном лесовладении, определяемый по методу установления лесной ренты, и требования к уровню попенной платы со стороны лесовладельцев. Проанализированы используемые в зарубежной практике системы налогообложения, оказывающие влияние на уровень попенной платы и на принятие частными лесовладельцами экономических решений. В качестве объектов изучения выбраны страны с преимущественно частным лесовладением – Швеция и Финляндия. На примере налогообложения частных лесовладельцев в Швеции рассмотрен механизм, обеспечивающий стимулирование инвестиций в лесохозяйственное производство.

Ключевые слова: частные леса, лесовладелец, цена древесины на корню, лесная рента, налогообложение, организация лесного хозяйства.

Экономическая эффективность ведения лесного хозяйства в значительной степени определяется уровнем развития экономических отношений в данном секторе экономики, в том числе системой формирования лесного дохода. Механизм установления цен на лесные ресурсы и, в первую очередь, на древесину на корню предопределяет уровень доходов собственника лесов, его финансовые возможности по осуществлению воспроизводства, охраны и защиты лесов. Современный уровень развития лесного хозяйства в Российской Федерации в значительной мере формируется такими экономическими условиями, при которых поступление в федеральный бюджет от использования лесов значительно ниже расходов федерального бюджета на ведение лесного хозяйства. Результаты анализа зарубежного опыта в области экономической оценки лесных ресурсов и ценообразования на них могут быть использованы при формировании нашей государственной политики в рассматриваемой сфере лесных отношений.

В мировой зарубежной практике из трех экономических систем ведения лесного хозяйства [1] можно выделить две основные: рыночную систему организации лесного хозяйства с частным лесовладением и регулируемые рыночные отношения с различными формами собственности на леса. Третья система – централизованно планируемая с бюджетным финансированием лесохозяйственной деятельности, в настоящее время используется только в неко-

торых странах (Куба и Монголия) [3], но она не соответствует требованиям развития рыночных отношений в лесном хозяйстве.

Ранее нами [2] на примере Канады были рассмотрены вопросы формирования рыночных цен древесины на корню для условий, когда осуществляется государственное регулирование лесного хозяйства в условиях рыночной экономики при обеспечении баланса интересов государства и предприятий, осуществляющих лесозаготовки.

В данной статье рассмотрены механизмы формирования цены на древесину при преимущественно частном лесовладении. Частное лесовладение широко распространено в странах Европы и США. Это обусловлено историческими традициями, высокой транспортной доступностью лесов и большой плотностью населения.

Ниже приведен перечень стран в порядке снижения процента частных лесов на их территории [5, 6]: Норвегия (86 %), Словения (77 %), Дания (75 %), Австрия (74 %), Франция (74 %), Швеция (73 %), Испания (71 %), Финляндия (70 %), Великобритания (67 %), Италия (66 %), Исландия (60 %), США (56 %), Эстония (53 %), Латвия (50 %), Сербия (49 %), Германия (48 %), Словакия (46 %), Венгрия (40 %), Литва (36 %), Румыния (32 %), Хорватия (27 %), Чехия (23 %), Греция (22 %), Польша (18 %), Болгария (11 %).

Частными лесовладельцами являются физические лица (граждане) и юридические лица (частные лесные компании, организации).

В странах Европы основная доля частных лесов принадлежит частным лесовладельцам: в Финляндии количество – около 500 тыс., в Швеции – около 600 тыс., в каждой из стран Балтии – более 100 тыс. В США число частных лесовладений составляет около 11 млн, они занимают 56 % лесной территории страны.

Отношения в системе частного лесовладения регулируются лесным и налоговым законодательствами.

Частный собственник:

распоряжается лесной землей, всеми видами лесных ресурсов, а также другими ресурсами, не связанными с лесом (внутренними водоемами, запасами минеральных ископаемых);

имеет право на продажу лесной земли полностью или частично в соответствии с установленными законодательством процедурами;

свободен в принятии решений, не противоречащих лесному законодательству и связанных с использованием лесных ресурсов, в частности с заготовкой древесины, руководствуясь только экономическими соображениями и не имея таких ограничений, как размер расчетной лесосеки;

обязан извещать орган государственной власти в области управления лесами о всех мероприятиях, предполагающих хозяйственную деятельность в лесу (рубка леса, реконструкция насаждений, строительство дорог и т.п.);

следовать всем ограничениям в использовании лесов и других видах хозяйственной деятельности, установленным лесным и природоохранным законодательствами; должен платить налоги в соответствии с требованиями налогового законодательства и проводить все мероприятия по лесовосстановлению

за свой счет или с привлечением бюджетных субсидий, если это разрешено законодательством.

Как и в случае с управлением государственными лесами, цена на лесные ресурсы при частном лесовладении определяется по методу установления лесной ренты в пользу лесовладельца на базе остаточной стоимости по следующей формуле:

$$P = R - C, \quad (1)$$

где P – лесная рента, реализуемая в виде рыночной цены ресурса, при заготовке древесины ее цена на корню выражается попенной платой, или корневой стоимостью;

R – доход лесовладельца от реализации лесного ресурса по ценам круглых лесоматериалов;

C – текущие затраты на заготовку древесины и ее доставку к пунктам продажи.

В текущие затраты входят: расходы на оплату труда наемной рабочей силы; расходы на содержание и эксплуатацию техники; прибыль на используемый капитал; налоги на имущество.

В текущие затраты не входят расходы на проведение лесохозяйственных работ в соответствии с лесным планом лесовладельца. Финансирование лесохозяйственных работ и уплата налогов на собственность осуществляется за счет лесного дохода, полученного от взимания попенной платы с получателей древесины на корню.

В силу сказанного при определении попенной платы в виде рыночной цены должно соблюдаться следующее правило:

$$P \geq C_f + t, \quad (2)$$

где C_f – затраты на проведение лесохозяйственных работ в соответствии с лесным планом;

t – налоговые выплаты.

В первую очередь, при рассмотрении затрат на проведение лесохозяйственных работ, учитывают средства на оплату лесовосстановительных работ и работ по уходу за лесом.

Обязательность лесовосстановления на вырубках с последующим уходом за молодняками является законодательной основой частного лесовладения. Механизмом реализации данного требования выступает лесной план лесовладельца, который разрабатывается с привлечением специалистов и подлежит согласованию с территориальным органом управления лесами.

В тех странах, где разрешено бюджетное субсидирование расходов на ведение лесного хозяйства*, частный лесовладелец может получить субсидию

* В настоящее время из всех стран, входящих в Евросоюз, только Финляндии в порядке исключения разрешено бюджетное субсидирование лесохозяйственных работ, выполняемых частными лесовладельцами.

при условии, если проведение мероприятия обусловлено лесным планом и поддерживается органом государственной власти [7].

При определении рыночной цены древесины на корню доход лесовладельца зависит от цен на круглые лесоматериалы и принимаемого им решения, в каком виде будет продан ресурс.

При этом для лесовладельца есть три варианта для принятия решений.

1. Продать древесину на корню, полностью устранившись от выполнения хозяйственных работ по заготовке и транспортировке древесины. В этом случае условие эффективности продажи выражается формулой (2) и определяется уровнем рыночных цен древесины на корню.

2. Заготовить древесину собственными силами и продать ее в круглом виде, тогда условие эффективности приобретает следующий вид:

$$R_f - C_1 \geq C_f + t, \quad (3)$$

где R_f – цена древесины в круглом виде с учетом сортиментного состава при ее реализации на определенном франко;

C_1 – затраты лесовладельца на заготовку и транспортировку круглого леса.

3. Заготовить древесину силами подрядчика (контрактора) и продать ее в круглом виде. Условие эффективности меняется по сравнению с предыдущим вариантом и имеет следующий вид:

$$R_f - C_2 \geq C_f + t, \quad (4)$$

где C_2 – затраты на оплату услуг подрядчика (контрактора) при выполнении им работ по заготовке и транспортировке древесины.

Из сравнения трех подходов можно сделать вывод, что во всех случаях главным определителем размера и дифференциации попенной платы являются цены на лесопroduкцию, прежде всего цены на продукцию ее конечного потребления.

Прогноз динамики попенной платы во всех странах основан на динамике цен на продукцию конечного потребления (пиломатериалы, фанера, целлюлоза, бумага и т.п.). Во всех странах интересы отдельных частных лесовладельцев представляют их ассоциации (добровольные объединения), проводящие большую аналитическую работу по сбору и анализу информации, необходимой для расчета ставок попенной платы и принятия рекомендаций по уровню и дифференциации последней. При этом конкретные решения по установлению размеров ставок принимаются только частным лесовладельцем в результате переговорного процесса, второй стороной которого выступает покупатель либо древесины на корню, либо заготовленных круглых лесоматериалов.

В странах Европы, которые являются членами Евросоюза, ассоциациям лесовладельцев запрещено принимать подобные решения в целях поддержания конкурентной рыночной среды на рынке древесины на корню. Именно этот фактор делает оценку рыночной стоимости лесных ресурсов (древесины на корню) при частном лесовладении наиболее эффективным инструментом,

позволяющим получать достоверные данные об уровне рыночных цен на древесину на корню.

Наряду с затратами на ведение лесохозяйственных работ, большую роль в установлении попенной платы играет система налогообложения частных лесовладельцев. Через систему налогообложения государство может оказывать большое влияние на формирование попенной платы, не прибегая при этом к мерам административного воздействия [4].

Системы налогообложения частных лесовладельцев различаются по странам и являются элементами их национальной политики. В основе различий лежит выбор налогооблагаемой базы, которую могут представлять:

текущий годовой расчетный прирост древесины в стоимостном выражении. Эта система эффективно использовалась в практике налогообложения частных лесовладельцев в Финляндии (в 1992 г. она была заменена более удобной для администрирования системой);

фактический доход от продажи древесины на корню или круглых лесоматериалов. Система используется в скандинавских странах и странах Прибалтики. На эту систему после 1992 г. перешла и Финляндия;

стоимостная оценка лесных земель как имущества, осуществляемая налоговыми органами (США).

Для экономической оценки лесных ресурсов наиболее интересна система, которая применялась в Финляндии до 1992 г. Суть этой системы заключается в следующем.

1. Текущий годовой расчетный прирост устанавливался исходя из характеристик лесного участка, находящегося в частной собственности (бонитет, продуктивность, породный состав и т.п.).

2. Расчетный лесной доход лесовладельца в стоимостном выражении определялся умножением годового текущего прироста на действовавшие в регионе ставки попенной платы.

3. Расчетный лесной доход приравнивался к реальным доходам лесовладельца, полученным от других видов деятельности.

4. Налог взимался с суммарного дохода по ставкам существовавшей прогрессивной шкалы и поступал в бюджет.

Для иллюстрации этого ниже приведен пример.

Исходные данные: площадь участка под частным владением – 50 га; годовой расчетный текущий прирост (определяется по лесоводственным таблицам) – 3 м³/га; средняя ставка попенной платы в регионе – 20 евро; ставка подоходного налога – 30 %.

Результаты расчета:
валовой расчетный лесной доход

$$20 \cdot 50 \cdot 3 = 3000 \text{ евро};$$

сумма налога с лесного дохода

$$3000 \cdot 0,3 = 900 \text{ евро}.$$

Рассмотренный выше механизм взимания налогов с частных лесовладельцев создал экономические условия для замены сплошных рубок выборочными, когда лесной доход, необходимый для ежегодного внесения налогов, поступал лесовладельцу периодически, а не один раз при проведении главной рубки.

Когда была достигнута цель перевода пользования древесиной на выборочные рубки, названный механизм был заменен на менее трудоемкий в исполнении метод налогообложения, который иллюстрируется опытом Швеции, где 73 % лесов находится в частной собственности.

Доход от взимания попенной платы приравнивается по условиям налогообложения к любому другому заработанному доходу. Ставки налога устанавливаются таким образом, чтобы стимулировать вложения финансовых средств в проведение лесохозяйственных мероприятий, поскольку эти средства, как и любые другие инвестиции, освобождаются от уплаты налогов. 40 % дохода облагаются налогом в тот год, когда лесовладелец получает доход. Оставшаяся часть дохода (60 %) хранится на специальном (лесном) счете в банке максимум 10 лет. Эта часть дохода облагается лишь тогда, когда деньги снимаются со счета. Лесовладелец может снимать деньги со счета в любое время при соблюдении одного условия, что все деньги со счета должны быть сняты за 10-летний период.

Поскольку в Швеции применяется прогрессивная система налогообложения, лесовладелец должен планировать свои доходы и расходы так, чтобы минимизировать налоговые выплаты. Такой подход иллюстрирует приводимый ниже пример.

Гражданин с годовой зарплатой 200 тыс. швед. крон имеет частный лес. В 2005 г. владелец провел главную рубку, обеспечившую ему дополнительный доход в 100 тыс. крон. Согласно лесному плану в 2007 г. он провел лесовосстановление на вырубке с затратами 10 тыс. крон, а в 2013 г. запланировал выполнить осветление и прочистки с затратами 5 тыс. крон.

Ниже, в таблице, приведено распределение дохода лесовладельца по годам.

Вначале 60 % дохода (60 тыс. швед. крон) направляются на специальный счет, а затем лесовладелец действует так, как показано в таблице.

При рассмотренной системе лесовладелец распределяет свой доход, уменьшая налоговые выплаты и осуществляя финансирование лесохозяйственных мероприятий.

Приведенный пример свидетельствует о том, что налогообложение частных лесовладельцев не только должно выполнять фискальные задачи, но и стимулировать инвестиции в лесохозяйственное производство, поскольку такого рода инвестиции не облагаются налогом.

**Условный пример налогообложения частного лесовладельца (опыт Швеции)
на базе его фактических доходов, тыс. швед. крон**

Год	Годовая зарплата владельца	Доход от заготовки древесины	Расходы на лесное хозяйство	Доход в качестве налогооблагаемой базы
2005	200	40,0	–	240,0
2006	200	4,5	–	204,5
2007	200	14,5	10	204,5
2008	200	4,5	–	204,5
2009	200	4,5	–	204,5
2010	200	4,5	–	204,5
2011	200	4,5	–	204,5
2012	200	4,5	–	204,5
2013	200	9,5	5	204,5
2014	200	4,5	–	204,5
2015	200	4,5	–	204,5
Итого	2200	100	15	2285,0

Добавим еще ряд положений, которые характеризуют экономические отношения при частном лесовладении.

1. Плата взимается только с фактически заготовленной и доставленной в пункты потребления древесины, причем обмер древесины в большинстве стран производится независимой организацией.

2. Если частные леса интегрированы в промышленную компанию, то попенная плата в данном случае отсутствует. При этом лесопромышленная компания проводит все лесохозяйственные работы за счет собственных доходов. Государство предъявляет требования только к соблюдению компанией природоохранных и экологических стандартов.

3. Законодательство по частным лесам устанавливает свободный и бесплатный доступ населения в леса для целей рекреации, сбора дикорастущих грибов и ягод.

В странах с высокой долей частных лесов уровень платы лесовладельцам за древесину на корню значительно выше, чем в странах, где преобладают леса в государственной собственности, что позволяет производителям аккумулировать финансовые средства для расширенного воспроизводства лесных ресурсов. Причинами высокого уровня платы за древесину являются наличие конкурентных рынков с большим количеством продавцов и покупателей, а также более высокая ответственность частных лесовладельцев за управление затратами на заготовку древесины и проведение лесохозяйственных мероприятий, которая воспитывалась и формировалась на протяжении столетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гайсумова Л.Д., Бирсов А.Х.* Анализ зарубежного и отечественного опыта организации лесоуправления и лесопользования // Эконом. вестн. Ростовского гос. ун-та. 2007. № 4, ч. 2. С. 80–84.
2. *Третьяков А.Г.* Формирование рыночных цен на древесину на корню провинций Канады // Лесн. вестн. 2014. Т. 18, № 3. С. 32–42.
3. *Хозяинов А.С., Большаков Н.М.* Изучение зарубежного опыта организации государственного управления воспроизводством лесов: США, Канада, Финляндия // Вестн. Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. ун-та. 2012. № 2.
4. Экономические отношения в лесном хозяйстве: зарубежный и отечественный опыт // Материалы науч.-практ. конф. «Развитие лесного сектора Российской Федерации: вызов рынка», 19 июня 2012 г. 98 с.
5. *Smith B.W., Miles P.D., Perry Ch.H., Pugh S.A.* Forest Resources of the United States, 2007. A Technical Document Supporting the Forest Service 2010 RPA Assessment. 348 p.
6. State of Europe's Forests 2011. Status and Trends in Sustainable Forest Management in Europe. Ministerial Conference on the Protection of Forests in Europe. FOREST EUROPE, Liaison Unit Oslo, 2011. 344 p.
7. State of Finland's Forest 2011. Forest research institute (Metla), Ministry of agriculture and forestry. 2011. 98 p.

Поступила 21.01.14

Formation of Stumpage Pricing in Private Forests

A.G. Tretyakov, Candidate of Economics

Federal Forestry Agency, Pyatnitskaya street, 59/19, Moscow, 115184, Russia
E-mail: tretyakov@rosleshoz.ru

The article is dedicated to the research experience of foreign countries in the formation of stumpage prices in private forests. The objects of study are the countries with predominantly private forests – Sweden and Finland. The author examined economic relations in private forests, pricing mechanism for forest resources in private forests which is determined by the method of establishing the timber rent and requirements of forest owners to the level of stumpage fees. The article also includes the analysis of international tax systems practice that affects the level of stumpage prices and private forest owners' economic decisions. The mechanism of incentive investments in forestry production is examined through the example of taxation of private forest owners in Sweden.

Keywords: private forests, the forest owner, stumpage price, timber rent, taxation, organisation of forestry.

REFERENCES

1. Gaysumova L.D., Birsov A.Kh. Analiz zarubezhnogo i otechestvennogo opyta organizatsii lesoupravleniya i lesopol'zovaniya [Analysis of Foreign and Domestic Experience of Forest Management Organization]. *Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 4, pp.80-84.
 2. Tret'yakov A.G. Formirovanie rynochnykh tsen na drevesinu na kornyu provintsiy Kanady [Formation of Market Stumpage Prices in the Canadian Provinces] *Lesnoy vestnik*, 2014, vol. 18, no.3, pp. 32-42.
 3. Khozyainov A.S., Bol'shakov N.M. Izuchenie zarubezhnogo opyta organizatsii gosudarstvennogo upravleniya vosproizvodstvom lesov: SShA, Kanada, Finlyandiya [Study of foreign experience in organizing government reforestation: United States, Canada, Finland]. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 2.
 4. Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom khozyaystve: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt [Economic relations in the forestry sector: foreign and domestic experience]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Razvitie lesnogo sektora Rossiyskoy Federatsii: vyzov rynka»* [Proc. of the Scientific-Practical Conference "Development of the Forest Sector in the Russian Federation: the Challenge of the Market"]. June 19, 2012. 98 p.
 5. Smith B. W., Miles P. D., Perry Ch. H., Pugh S. A. *Forest Resources of the United States, 2007*. A Technical Document Supporting the Forest Service 2010 RPA Assessment. 348 p.
 6. State of Europe's Forests 2011. Status and Trends in Sustainable Forest Management in Europe. *Ministerial Conference on the Protection of Forests in Europe. FOREST EUROPE*, Liaison Unit Oslo, 2011. 344 p.
 7. State of Finland's forest 2011. Forest research institute (Metla), Ministry of agriculture and forestry. 2011. 98 p.
-